

— В-вы собираетесь выгнать меня из секты? — старейшина Чэн стоял в шоке, он не мог поверить в это. — Я служил этой секте более пятидесяти лет! Как вы можете выбрасывать меня как мусор за такое?! Если всё так, как вы сказали, что мои действия не так уж сильно влияют на секту, почему вы так сурово наказываете меня, старшая старейшина Дай?! Кто этот ученик внешнего двора?!

— Мне действительно больше нечего сказать. Если хочешь оспорить моё решение, иди и поговори с мастером секты. Однако не говори, что я тебя не предупреждала, — сказала старейшина Дай в непринуждённой манере, а затем взмахнула руками. — Ты можешь идти. Перед уходом не забудь передать идентификационный жетон ученика.

— Я поговорю с мастером секты! Хотя я и не прав в том, что сделал, я не заслуживаю такого наказания! — старейшина Чэн хлопнул идентификационным жетоном ученика по столу и вышел.

— А ты, ученик У Лаоху? Ты тоже хочешь оспорить моё решение? — старейшина Дай повернулась, чтобы посмотреть на него.

Однако У Лаоху покачал головой и сказал:

— Я... я принимаю своё наказание. Нет, пожалуйста, накажите меня.

После ужаса, который он пережил сегодня, и позора, который он испытал, У Лаоху предпочёл бы оставаться в заточении следующие пару лет, надеясь, что ученики забудут его к тому времени, когда он снова появится, особенно Юань, молясь, чтобы никогда больше не столкнуться с ним до конца своей жизни.

Тем временем старейшина Чэн покинул Зал споров и отправился на поиски мастера секты.

— Хм? Мастер секты? Он должен быть сейчас в Башне карпа, прыгающего через врата дракона, с другими мастерами сект, — сказал один из старейшин секты старейшине Чэну, когда его спросили о Лун Ицзюне.

— Я понял. Спасибо.

Пока старейшина Чэн пробирался к башне, ученики в башне начали перешёптываться между собой, услышав о поединке между У Лаоху и Юанем.

— Что? У Лаоху победил новый ученик? Как будто я в это поверю!

— Это правда! Посмотрите на рейтинг силы, если не верите мне! Ученик по имени Юань занял его место и позиции всех остальных сместились на одну!

— Что?!

Как только в этом месте произошёл небольшой переполох, новости в конце концов достигли ушей Лун Ицзюня и остальных.

«Что? Ученик Юань сражался с учеником У Лаоху? Почему я узнал об этом только после окончания поединка?» — нахмурился Лун Ицзюнь.

Старейшина Сюань и другие высокопоставленные старейшины, такие как старейшина Бай и старейшина Синь, повернулись и посмотрели на Лун Ицзюня, так как они тоже были в недоумении.

— У Лаоху? Разве это не тот Бешеный тигр, о котором ходят слухи, что он поднялся на третье место, проведя в секте всего два года? Новый ученик победил кого-то вроде него? Интересно.

Другие мастера сект тоже заинтересовались, услышав эту новость.

— Мастер секты Лун, ты знаешь этого ученика Юаня, который победил Бешеного тигра? — один из них даже решил спросить его.

— Нет... Понятия не имею, — покачал головой Лун Ицзюнь.

— Если даже мастер секты не знает о таком талантливом ученике, то он, должно быть, совсем новичок в секте! Ха-ха-ха! Как повезло Храму Сущности Дракона! Похоже, вы нашли ещё одну драгоценную жемчужину!

Гости громко смеялись.

«Вы даже не представляете...» — внутренне улыбнулся старейшина Сюань на их заявление.

Через некоторое время старейшина Чэн прибыл на место и подошёл к Лун Ицзюню с потным лицом.

— М-мастер секты... Этот ученик хотел бы поговорить с вами... — старейшина Чэн почтительно поклонился Лун Ицзюню.

Лун Ицзюнь поднял брови от неожиданного прихода старейшины Чэна.

— Старейшина Чэн из Зала споров, верно? В чём дело? Почему ты так вспотел? — спросил его Лун Ицзюнь с поднятыми бровями.

— Э-это...

Ноги старейшины Чэна дрожали, он чувствовал себя невероятно нервным в этот момент, как будто кто-то душил его.

— Этот ученик ищет справедливости! — старейшина Чэн сумел высказать свою мысль, громко крикнув, и даже заплакал после этого.

Это потрясло людей. Что случилось? Почему старейшина Чэн похож на ребёнка, который бежит к родителям после издевательств?

— Извините, я на минутку, — сказал Лун Ицзюнь, повернувшись к другим мастерам сект. — Пойдём со мной, — сказал он старейшине Чэну, после чего покинул толпу и отправился в более уединённое место.

— Что случилось? — спросил его Лун Ицзюнь.

— Э-это...

Старейшина Чэн начал объяснять, как он провинился, устроив матч между двумя учениками, и как старейшина Дай хотела наказать его, выгнав из секты, не упоминая ни имени У Лаоху, ни имени Юаня.

— Что? Старейшина Дай сказала это? — Лун Ицзюнь не мог не удивиться, выслушав старейшину Чэна.

Даже если старейшина Чэн сделал именно то, что сказал, изгнать его из секты за такое было бы слишком жестоко, особенно если он проработал в секте столько лет.

Однако, как только Лун Ицзюнь приготовился проявить жалость к старейшине Чэну, смягчая его наказание, он вдруг вспомнил, о чём говорили остальные не так давно, что заставило его нахмуриться.

И низким, но холодным голосом Лун Ицзюнь спросил:

— Старейшина Чэн. Позволь мне спросить тебя кое о чём. Как зовут ученика, которого ты заставил сражаться в поединке?

— Имя? Я думаю, его зовут Юань...

Не успел старейшина Чэн закончить своё предложение, как Лун Ицзюнь зарычал, и на его лбу

выступили вены.

— ТЫ ГРЁБАНЫЙ ИДИОТ!

ПАМ!

Мощная пощёчина внезапно прилетела на лицо старейшины Чэна, отправив его в высокий затыжной полёт в сторону толпы у Башни карпа, прыгающего через врата дракона, сильно шокировав их.

— Что за чёрт?! — один из мастеров секты в изумлении упал со своего места и уставился на бессознательное тело старейшины Чэна, которое внезапно упало с неба и приземлилось перед ним как труп!

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1660359>